

Тайбернское древо:
католические паломничества
в протестантском Лондоне XVII в.

Анна Ю. Серегина

*Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия,
aseregina@mail.ru*

Аннотация. Религиозная культура английского католического сообщества XVI–XVII вв. претерпела серьезную трансформацию, сформировав локальный вариант католической культуры, по многим параметрам отходившей от моделей, предписанных нормами Тридентского собора. Одним из важных причин этого расхождения была обусловленная религиозными гонениями утрата сообществом традиционных святынь – храмов, монастырей, мощей святых и т. д. В постреформационный период английским католикам пришлось переосмыслить сакральную географию страны в целом и столицы в частности. В статье рассматривается один аспект этого процесса – появление новых мест паломничества. Новым сакральным локусом (сакральный статус которого долго являлся предметом конфликта) стал Тайберн – известное с XII в. место позорной казни изменников, переосмысленное католиками в конце XVI – начале XVII в. как место мученичества и, соответственно, паломничества. Рассматриваются формы, которые принимали такие паломничества в условиях полного запрета самой практики (с 1559 г.), их политические и религиозные контексты, а также особенности выявленных описаний паломничеств в Тайберн. Делается вывод, что небольшое число упоминаний паломничеств объясняется как особенностями религиозной культуры английских католиков как культуры меньшинства, скупой на публичные жесты, так и сознательным редактированием текстов со стороны католических миссионеров. Лишенные возможности контролировать благочестивые практики мирян, они определяли тот образ, в каком католическая культура Англии и ее практики представляли перед современниками и потомками.

Ключевые слова: английские католики XVII в., религиозная культура, благочестивые практики, паломничество, мученичество, мощи, Лондон, Тайберн

Для цитирования: Серегина А.Ю. Тайбернское древо: католические паломничества в протестантском Лондоне XVII в. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 3. С. 65–82. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-3-65-82

The Tyburn Tree: Catholic pilgrimages in Protestant London in the 17th c.

Anna Yu. Seregina

*Institute of World History, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, aseregina@mail.ru*

Abstract. The religious culture of the English Catholic community was transformed in the 16th–17th cc. and a local Catholic culture emerged, in many ways different from the model prescribed by the Tridentine norms. One reason for that divergence was the loss of traditional sacred loci – churches, monasteries, shrines etc. during the years of the Reformation. In the post-Reformation period, English Catholics were to re-interpret the sacred geography of the country, and of its capital. The article looks into one aspect of this process – the emergence of new pilgrimage sites. A new sacral locus (which sacred status for long time was been a subject of conflict) appeared in London. That was Tyburn – the dishonorable place where traitors had been executed since the 12th c., and a site, which Catholics begun to see in late 16th early 17th cc. as a place of martyrdom, and, consequently, a pilgrimage destination. The author discusses pilgrimage the forms of pilgrimages that existed in conditions of a complete ban on the practice itself (since 1559), their political and religious contexts, as well as particular ways to describe pilgrimages to Tyburn. It is concluded that a small number of references to such pilgrimages can be explained both by the character of the religious culture of the English Catholics as a minority culture, which used public gestures sparingly, and by conscious efforts at editing of the texts produced by Catholic missionaries. The latter could not control the laity's devotional practices, but could instead define the image of England's Catholic culture and its practices that was seen by contemporaries and descendants.

Keywords: English Catholics in the 17th c., religious culture, devotional practices, pilgrimage, martyrdom, relics, London, Tyburn

For citation: Seregina, A.Yu. (2020), The Tyburn Tree: Catholic pilgrimages in Protestant London in the 17th c. *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 3, pp. 65–82, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-3-65-82

Реформация радикально преобразовала сакральную топографию Англии. Перемены коснулись всей страны и, в первую очередь, ее столицы. Поскольку именно из Лондона распространялись протестантские идеи, здесь еще в начале 1530-х гг. начались иконоборческие кампании, сначала стихийные, а затем и официально санкционированные, в ходе которых изображения святых

повреждали и даже выбрасывали из церквей. В 1535 г., в ходе инспектирования монастырей, предшествовавшего их роспуску в 1536 и 1538–1539 гг., многие почитаемые святые – мощи и реликвии святых – были признаны фальшивками, подвергнуты поруганию и уничтожены [Duffy 1992, pp. 381–385]. В царствование Эдуарда VI (1547–1553) и в начале правления Елизаветы I, в 1559–1560 гг., приходские церкви столицы утратили все почитаемые святые. Почитание святых и все связанные с ним практики, в том числе паломничества, были запрещены [Haigh 1993, pp. 130–134; Fincham, Tuaske, 2007, pp. 11–19, 30–38].

Официальное принятие церковью Англии протестантского учения не означало, конечно же, немедленного перехода большинства населения страны в новую веру. Этот процесс растянулся на десятилетия. На протяжении всего XVI столетия и позднее в Англии сохранялось многочисленное католическое сообщество, в начале XVII в. составлявшее, по разным оценкам, от 100 000 до 500 000 человек (т. е. от 2,5 до 10% от четырехмиллионного населения). Центром притяжения для многих католиков, как и для представителей других религиозных меньшинств, была столица: в самом многочисленном городе Англии легче было затеряться, скрыться от нежелательного внимания правительства, при необходимости перемещаясь между приходами или же переселяясь в пригороды, не подчинявшиеся городским властям общины. Лондон также обещал католикам доступ к запрещенным таинствам их веры (в часовнях посольств католических стран и в домах знатных и богатых католиков) и покровительство влиятельных единоверцев из числа придворных и представителей городской элиты [Sheils 2009, pp. 80–83, McClain 2004, pp. 141–170].

Покровительство католикам было необходимо, так как приверженность старой вере ставила их в незавидное положение. С 1559 по 1829 г. католическое богослужение в Англии было незаконным (и совершалось *de facto* в частных помещениях, а не в храмах), за присутствие на мессе можно было попасть в тюрьму, непосещение приходского (теперь – протестантского) храма каралось крупным штрафом (12 пенсов, повышено в 1581 г. до 20 фунтов стерлингов). Католические священники – выпускники зарубежных семинарий – с 1585 г. были приравнены к изменникам. Поскольку католическое образование в стране было запрещено, практически все католическое духовенство, нелегально занимавшееся пастырской деятельностью в конце XVI в., подпадало под действие этого закона. С 1585 г. казнили и тех мирян, кто укрывал священников в своих домах. Кроме того, все англичане должны были приносить присягу на верность монарху, текст которой включал в себя утверждение

о власти короля/королевы над церковью Англии. Такая присяга противоречила представлениям католиков о церкви; отказ же от присяги считался преступлением и карался тюремным заключением. В случае повторного отказа католика считали изменником и его ждала смерть. С приходом к власти в Англии Якова I Стюарта в 1603 г. юридический статус католиков изменился мало. Новый король в 1604 г. подтвердил все антикатолические законы своей предшественницы, а в 1606 г. ввел новые ограничения: крупный (100 фунтов стерлингов) штраф за уклонение от причастия по протестантскому обряду, а также за крещение детей и венчание вне прихода. Вводилась также и особая присяга на верность монарху, в содержание которой входило отрицание (как «еретического») права пап смещать с престола государей. Такая формулировка могла означать обвинение ряда понтификов в ереси, поэтому из Рима пришел прямой запрет католикам, и прежде всего арестованным священникам, приносить эту присягу, что привело несколько десятков миссионеров на эшафот [Серегина 2006, с. 22–25, 35, 43, 53–56].

Католической общине Англии приходилось бороться за существование, причем речь шла не столько о физическом выживании – несмотря на принятие антикатолических законов, правительство не располагало реальной возможностью добиться их выполнения в полном объеме, да и не стремилось к этому, используя законы, скорее, как средство давления на католиков, и прежде всего на католическое дворянство. Однако в условиях гонений и запретов на богослужения католикам приходилось быть изобретательными, воссоздавая разные аспекты своей религиозной культуры. Одним из них было и создание нового сакрального ландшафта взамен утраченного. Новые условия рождали локальную католическую культуру, во многом отличную от той, что в это время развивалась в странах, оставшихся католическими, или странах католического большинства [Laven 2013, p. 1–11].

Переосмыслению сакрального ландшафта города лондонскими католиками и посвящена данная статья. В ней будет рассмотрено появление в столице нового сакрального для постреформационного католического сообщества локуса – главного места казни католиков. Кроме того, будут проанализированы способы описания новых святынь и связанных с ними религиозных практик в католических текстах конца XVI–XVII вв.

Исследования религиозной культуры английских католиков XVI–XVII вв. – новое направление в рамках очень молодой исторической субдисциплины, истории английского католического общества, ставшей частью академической (неконфессиональной)

истории всего пару десятилетий назад. Особенности практик почитания новых мучеников в Англии уделяли некоторое внимание в своих работах Энн Диллон, Александра Уолшем, Лайза МакКлейн и Лизбет Коренс [Dillon 2002, Walsham 2003, Walsham 2011, McClain 2004, Corens 2019], хотя отдельных исследований на эту тему не существует. Причиной тому – отсутствие массовых статистических материалов (например, записей, исходивших из церкви и монастырей, подобных тем, какие существуют в странах католического большинства). Историкам приходится работать с нарративами разных жанров – памфлетами, житиями, биографиями, реляциями и др., в которых свидетельства о практиках, связанных с почитанием мучеников, разрозненны, анекдотичны, с трудом поддаются датировке и почти всегда не верифицируемы другими источниками.

Английское правительство рассматривало приговоренных к смерти католиков (большинство из которых составляли священники) как изменников, но для единоверцев они были жертвами религиозного преследования, своей жизнью и мученической кончиной свидетельствующими истинность католической веры. Поэтому неудивительно, что новыми сакральными локусами в Лондоне и других городах становились места казни католиков, места, где проливалась кровь мучеников. Пролитие крови имело место в самом буквальном смысле, учитывая процедуру самой казни. После повешения приговоренного вынимали из петли (еще живого), кастрировали, взрезали живот и извлекали внутренности – сначала кишки, потом сердце. Затем уже мертвое тело обезглавливали и рассекали на четыре части¹.

Главным лондонским местом казни был Тайберн – небольшая деревушка, названная по имени ручья, на котором стояла. Она находилась неподалеку от того места, где сейчас располагается триумфальная арка, возведенная Джоном Нешем в 1827 г. («Мраморная арка», *Marble Arch*), а само место казни – виселица – располагалось прямо посреди дороги на Оксфорд (в конце нынешней

---

¹ В середине XVII в. формула приговора выглядела следующим образом: «тебя отведут в то место, откуда доставили [в тюрьму], а оттуда отволочут к месту казни, где тебя повесят за шею и вынут из петли еще живого, твои половые органы отрежут, внутренности вынут из твоего тела и сожгут перед твоими глазами, пока ты еще жив, тебе отсекут голову, тело разрежут на четыре части, а головой и этими частями распорядятся по воле короля. Да помилует Господь твою душу!» (*A Compleat Collection of State-Tryals, and Proceedings upon Impeachments for High Treason*. London: Timothy Goodwin, 1719. P. 978).

Оксфорд-стрит). По этой дороге приговоренных обычно привозили к виселице из тюрьмы Ньюгейт у западных ворот города².

Хотя Тайберн не был единственным местом в Лондоне XVI–XVII вв., где приводились в исполнение смертные приговоры вообще и католиков в частности (в числе других для этого использовались Смитфилд, двор собора Св. Петра и даже улицы, ведущие из столицы в Вестминстер – Холборн и Флит-стрит), именно ему суждено было стать синонимом смертной казни. Первая запись о приведении приговора в исполнение относится к 1196 г. – в Тайберне был казнен зачинщик лондонского восстания Уильям Фиц Осборн³. Таким образом, с самого начала Тайберн был местом казни изменников, хотя приговоренных к смерти за уголовные преступления там тоже вешали. Но особенно «прославили» Тайберн Тюдоры. При Генрихе VIII количество казней в Тайберне резко выросло, особенно после 1537 г., когда на эшафот взойшли участники католического восстания – «Благодатного паломничества» (1536–1537) [Hoyle 2001, p. 404].

В 1571 г. была построена новая виселица, которую и называли «Тайбернским деревом», или «тройным деревом». Эта виселица имела три опоры, и на ней можно было повесить несколько приговоренных одновременно. Именно такое устройство использовали на протяжении столетий (с XVI по конец XVIII в.) [McKenzie 2007, p. 6]. «Обновили» виселицу казнью католика Джона Стори (1571 г.), и с тех пор Тайберн стал главным (хотя и не единственным) местом казней католиков в Лондоне, местом пролития крови мучеников [Lake, Questier 1996, pp. 75–78]. Именно в таком качестве это место воспринималось католиками – англичанами и иностранцами.

Казни католиков собирали большие толпы зрителей, многие из которых приходили поддержать единоверцев, услышать их последнее слово, молиться с ними, а также, при везении, заполучить кусочек мощей или реликвию. Католики иногда отрывали клочок от одежды священников по дороге к месту казни, что облегчалось географией ритуальных процессий. Приговоренных к казни обычно везли из Ньюгейта в Тайберн через западный лондонский пригород Холборн – место проживания большинства столичных католиков [McClain 2004, pp. 147–149]. Для лишенных приходов и собиравшихся тайно, небольшими группами католиков, казни ока-

---

²Walford E. Tyburn and Tyburnia // Thornbury W., Walford E. Old and New London. Vol. 5. London: Cassell Ltd, 1878. P. 189.

³The Chronicle of the Grey Friars of London / Ed. by J.G. Nichols // Camden Society Publications. Vol. 53. London: J.B. Nichols and Sons, 1852. P. 1.

зывались случаями, когда они собирались вместе и могли ощутить себя членами единого сообщества, объединявшего их друг с другом, а также и с христианами первых веков, также претерпевавших гонения [McClain 2004, p. 148].

Обращение к опыту первых христиан обусловило появление тех источников, к которым обращаются историки, а именно свидетельств о казни. Они составлялись католиками «по горячим следам» и циркулировали еще в рукописях или в виде небольших книг. Их вывозили из Англии и быстро публиковали либо отдельными памфлетами, либо в составе постоянно обновлявшихся коллекций – рассказов о мученичестве английских священников (такие издания выходили в Нидерландах, Франции, Испании, Италии) [Walsham 2003, p. 789–790]. Иногда присутствовавшие делали заметки прямо во время казни, как Томас Долман (студент Грейз-инна) и священник Томас Олфилд, которые в 1582 г., во время казни иезуита Эдмунда Кэмпiona, записывали, что они видели и что говорил в своей речи Кэмпion. Сразу после казни эти заметки отправились к лондонскому печатнику Роулэндсу, были изданы и начали распространяться среди католиков столицы [McClain 2004, p. 148].

Описания дают возможность понять, как вели себя католики в толпе зрителей. Они молились вместе с приговоренным, часто – по его прямой просьбе. Некоторые делали это еще до казни, пока приговоренный находился в тюрьме. Английские тюрьмы были, по сути, феодальными держаниями; тюремщик обязывался предоставить властям арестанта по требованию, но условия содержания последнего (если они специально не оговаривались приказом об аресте и помещении под стражу) могли сильно отличаться от современных. Заключение сами оплачивали свои комнаты, еду и т. п., и только за неимущих платила корона. Поэтому католики-дворяне или священники, которым обычно оказывали финансовую помощь их единомыслители, жили в сносных условиях: у них были не только еда, дрова, свечи, книги и даже слуги, но и возможность служить мессе, не скрываясь, причем на такие богослужения приходили (уплатив небольшую сумму тюремщику) католики «с воли» [McClain 2004, p. 167]. В первое десятилетие XVII в. сформировалась благочестивая практика, в соответствии с которой небольшая группа католиков проводила последний вечер жизни приговоренного священника накануне казни вместе с ним в тюрьме. Католики присутствовали на мессе, вместе причащались, а затем разделяли трапезу. После нее порой происходила и раздача вещей приговоренного – как память о нем, но также и в качестве реликвий человека, которого его единомыслители уже почитали как святого, не дожидаясь формальной канонизации [McClain 2004, p. 152–154, Walsham 2011, p. 221].

Во время казни католики оказывали приговоренному поддержку, часто – выкриками из толпы. Так, 12 февраля 1584 г. приговоренный священник Джордж Хейдок закончил свою последнюю речь просьбой молиться вместе с ним. Из толпы кто-то крикнул: «Тут католиков нет!», на что немедленно получил возражение: «Мы все здесь – католики!» [McClain 2004, p. 151].

Иногда помощь была вполне физической: казнь была мучительной, и, чтобы помочь приговоренному избежать истязаний, присутствовавшие могли попытаться потянуть за ноги повешенного, чтобы он точно умер в петле. Тогда все дальнейшие манипуляции совершались бы уже с телом покойного. Это не всегда оказывалось возможным – иногда вокруг виселицы выстраивалось оцепление. Порой эту задачу брали на себя и не-католики, впечатленные последним словом приговоренного и его мужественным поведением перед лицом смерти. Так, 21 февраля 1595 г. в числе тех, кто помог быстро умереть приговоренному иезуиту Роберту Саутуэллу, был придворный Чарльз Блаунт, барон Маунтджой⁴.

Присутствие на казни считалось знаком католического благочестия и даже своего рода паломничеством: видеть мужество собратьев означало приобщиться к благодати и самим обрести стойкость, нужную для того, чтобы оставаться католиками и, при необходимости, самим принять мученичество. Среди «паломников» такого рода источники обычно отмечают католиков-аристократов, англичан и иностранцев. Энтони-Мария Браун, виконт Монтегю (1574–1629) с родственниками присутствовал 30 мая 1612 г. при казни бенедиктинца Уильяма Скотта, священника Ричарда Ньюпорта и мирянина Джона Маусона. Правительство даже дало распоряжение перенести казнь на пять утра (обычно казни начинались в 8 часов), чтобы не дать многим католикам прийти к Тайберну. Тем не менее Монтегю с домочадцами успели прийти вовремя, чтобы засвидетельствовать потом стойкость приговоренных⁵. Рассказ о мученической кончине Ньюпорта и Скотта распространялся в Англии и за ее пределами благодаря усилиям капелланов Монтегю⁶.

---

⁴ Pollard Brown N. Robert Southwell [Online] // Oxford Dictionary of National Biography. URL: <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/26064> [Accessed 10.01.2020].

⁵ *Challoner R. Memoirs of Missionary Priests and Other Catholics of Both Sexes who Suffered Death or Imprisonment in England on Account of Their Religion, 1577–1685. Manchester, 1741. P. 327.*

⁶ *Newsletters from the Archpresbyterate of George Birkhead / Ed. by M. Questier // Camden Society Publications, 5th series. Vol. 12. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 177.*

Когда священника Томаса Максфилда приговорили к смертной казни и вели из зала заседания суда (Олд Бейли) обратно в тюрьму Ньюгейт (27 июня 1616 г.), по пути его поджидала группа католиков, состоявшая из испанских дворян во главе с сыном испанского посла⁷, графа Гондомара, и его капелланом Диего де Фуэнте. «Они упали перед ним на колени и целовали его руки, цепи и землю, по которой ступали его святые ступни»⁸. В день казни, 1 июля 1616 г., Томаса Максфилда сопровождали к Тайберну дворяне-католики, а также свиты послов католических стран, причем самыми многочисленными были испанцы⁹.

Как католики относились к месту пролития крови мучеников, являвшемуся одновременно и местом позорной казни преступников? Сохранившиеся источники на удивление скупы на этот счет, и причины этого будут рассмотрены ниже. Тем не менее в описании казни священника Томаса Максвелла, состоявшейся 1 июля 1616 г., присутствует упоминание о том, как лондонские католики в ночь перед казнью украсили цветочными венками само Тайбернское древо¹⁰. Венки здесь имели символическое и практическое значение: они напоминали о мученическом венце священников, но, кроме того, предполагалось, что на цветы может попасть кровь истязаемых единоверцев. После казни их можно было собрать (так же, как и остатки соломы, на которую клали части тел казненных) и раздать верующим как реликвии.

В своей монографии Алекс Уолшэм [Walsham 2011, p. 222] приводит еще один пример почитания Тайбернского древа, ссылаясь на слова англиканского полемиста Джона Джи, который в своем антикатолическом памфлете, перечислявшем различные католические «суеверия», вроде бы упоминал чудеса, совершавшиеся при помощи реликвий другого рода, а именно щепок от Тайбернского древа¹¹. К сожалению, внимательное прочтение соответствующего отрывка текста показывает, что такая интерпретация ошибочна. Сообщение Джи означает нечто противоположное: памфлетист вы-

---

⁷ По всей видимости, речь идет о старшем сыне, доне Лопе Амбросио Сармьенто де Сотомайор и Акунья.

⁸ *The Life and Martyrdom of Mr. Maxfield, Priest* / Ed. by J. Pollen, S.J. // *Catholic Record Society Miscellanea. Vol. III.* London: for J. Whitehead and Son, 1906. P. 40.

⁹ *Ibid.* P. 42.

¹⁰ *Ibid.* P. 43.

¹¹ *Gee J. The Foot out of the Snare: with a Detection of Sundry Late Practices and Impostures of the Priests and Jesuits in England.* London: H.L. for Robert Milbourne, 1624. P. 45.

смеивает дерзость католиков, осмеливающихся сравнивать своих казненных с мучениками первых веков и даже с самим Христом: «Удивительно, как это еще *не было* (курсив мой. – А. С.) чудес, сотворенных щепками от Тайбернского древа»¹². Здесь можно усмотреть намек на неоднократно высмеивавшиеся протестантами XVI в. рассказы о чудотворных частицах Истинного Креста (большую часть которых протестанты считали фальшивками). Никаких других подтверждений этой практики в католических источниках нет.

В обоих примерах, реальном и выдуманном, место казни тесно связывается с еще одной благочестивой практикой – поиском и обретением мощей и реликвий. Расчленение тел казненных проходило под строгим присмотром властей, стремившихся предотвратить такое развитие событий. Однако во время казни и сразу после нее католики могли собрать немного окровавленной соломы или окунуть платок в кровь, если бы им удалось подобраться поближе к эшафоту (как это сделал в 1606 г. Джон Уилкинсон, сумевший «добыть» не только немного крови казненного иезуита Генри Гарнета, но также и соломинку, на которой чудесным образом проявился лик последнего)¹³. Иногда самым дерзким удавалось даже выхватить из костра частицы внутренностей – сердца или кишок. Подобные частицы мощей до сих пор хранятся в английских монастырях, вернувшихся из изгнания в конце XVIII в.¹⁴

Ночи, следовавшие за казнями, скрывали нелегальную активность совсем другого рода. По традиции, изменников закапывали рядом с виселицей, в общей могиле, причем предписывалось хоронить католиков под телами других преступников, с целью осложнить их извлечение. А именно этим и занимались католики по ночам, и именно поэтому Тайберн сейчас почитается как место казни мучеников, но не как место их захоронения. Несмотря на запреты, тела довольно быстро извлекались из общей могилы, а затем их бальзамировали и вывозили из страны – обычно в дипломатическом багаже испанского, французского или савойского посольства – в английские монастыри на континенте (в Испанских Нидерландах, Франции, Испании [Cogens 2014]). Позднее, в конце XVIII в., мощи вернулись в Англию вместе с монастырями, население которых убегали от армий революционной Франции. Многие святые были утрачены во время бегства, в других случаях кости

¹² Ibid. P. 45.

¹³ *Foley H.* Records of the English Province of the Society of Jesus. Vol. IV. London: Burns & Oats, 1878. P. 120–127.

¹⁴ *Camm B.* OSB. Forgotten Shrines. London: McDonald & Evans, 1910. P. 359.

мучеников были безнадежно перепутаны [Серегина 2018]. Однако в XIX в. часть уцелевших мощей вернулась в Лондон и находится в Тайбернской часовне близ Марбл Арч.

Извлечение тел, будучи распространенной практикой, плохо описано, прежде всего потому, что происходило втайне и было опасным для участников. Английские рассказы об этом до сих пор не выявлены. Нам известно о том, как это происходило, из писем Луисы де Карвахаль, знатной испанки, которая в начале XVII в. жила в Лондоне¹⁵ и активно участвовала в этой деятельности – отправляла слуг откапывать тела казненных священников и переправляла мощи и реликвии в Испанию при посредничестве испанского посольства. Высокий социальный статус и иностранное происхождение защищало Луису от преследований; кроме того, у нее была возможность переправлять письма вместе с дипломатической почтой. Эти письма и сообщают о том, что происходило. После уже упомянутой казни Ньюпорта и Скотта 30 мая 1612 г. испанцы выкопали их тела, завернули их в льняные простыни и доставили в дом Луисы де Карвахаль. Там их встречала процессия клириков и мирян, а капелла, куда поместили мучеников, была украшена цветами. Затем тела забальзамировали и вывезли в Испанию¹⁶.

Луиса была самой известной, но отнюдь не единственной охотницей за мощами. В декабре 1612 г. упомянутый выше виконт Монтегю отправил к Тайберну своих людей с тем, чтобы они достали из могилы тело священника Джона Олмонда. Там они столкнулись с другим отрядом, посланным Луисой де Карвахаль, и дело дошло даже до выстрелов. Луиса в своем письме говорила, что причиной инцидента стала «ярость, проистекавшая из слишком большого почитания мученика». Она могла позволить себе такое благородство в описаниях, ведь тело мученика досталось именно ее людям¹⁷.

Лишь за пределами Англии, там, где существовало официально разрешенное католическое богослужение, было возможно почитание святых мучеников в тех формах, которые сама церковь признавала «правильными» (и могла поставить под свой контроль). На практике мощи английских мучеников обычно находились в коллегиях, готовивших будущих священников, или же в английских монастырях. Коллегии (в Сент-Омере, Риме, Дуэ, Льеже, Вальядолиде и Севилье), как правило, находились на попечении иезуитов,

---

¹⁵ *De Carvajal y Mendoza L. Epostolario y Poesias* / Ed. by C.M. Abad. Madrid: Atlas, 1965. P. 369, 388–389, 402.

¹⁶ *Ibid.* P. 388.

¹⁷ *Ibid.* p. 388; см. также [Серегина 2017, с. 467].

поэтому мощи мучеников-иезуитов, а также и других выпускников той или иной семинарии вывозили именно туда. Монастыри «собирали» мощи братьев своих орденов. В женских обителях часто хранили мощи мучеников, связанных узами родства с сестрами обители. Предполагалось, однако, что мощи мучеников пребывают вне Англии временно, и, когда страна вновь станет католической и почитание святых вновь станет там возможным, их вернут домой [Corens 2019, p. 170–171].

Все перечисленные практики, однако, были прямо связаны либо с событием казни, либо с мощами мучеников. Существовали ли в Англии раннего Нового времени практики, связанные именно с Тайберном как сакральным местом?

В XIX в., после того, как католические богослужения были вновь разрешены в Англии, Тайберн быстро стал местом паломничества и остается таковым по сей день. Паломники ходят по пути, по которому везли приговоренных: от Ньюгейт-стрит по Холборну и далее по Оксфорд-стрит к Тайбернскому конвенту, где совершается непрерывная молитва над мощами мучеников [Camm 1917]. Это свидетельствует о сохранении в сообществе памяти о Тайберне как о месте мученичества. Кроме того, с 1783 г. казней в Тайберне больше не проводилось, и место освободилось от ассоциаций с преступлениями.

Но происходили ли паломничества к Тайберну раньше, до разрешения в Англии католического богослужения после 1829 г.? Этот вопрос не имеет простого ответа. Упоминаний о паломничествах сохранилось очень мало. Одна из причин такого умолчания заключается в том, что католиков казнили как изменников, и текст, рассказывающий о паломничестве, мог привести его автора или читателей как минимум в тюрьму, если бы он попал не в те руки. Поэтому мы гораздо лучше осведомлены о паломничествах католиков к «старым», средневековым святыням – руинам монастырей или святым источникам: в глазах правительства они были связаны с «суеверием», но не с изменой [Walsham 2011, p. 166–169].

Известно как минимум об одном паломничестве в Тайберн. Оно не было рядовым событием во многих отношениях, прежде всего из-за его публичности, а также и из-за личности самого паломника, а точнее, паломницы – королевы Генриетты-Марии, жены Карла I, единственного человека в Англии начала XVII в., который мог позволить себе такой жест безнаказанно, потому что по условиям брачного договора ей разрешалось открыто исповедать католичество [McClain 2004, p. 152; White 2006, p. 25; Dunn-Hensley 2017, p. 150].

Генриетта-Мария совершила паломничество в Тайберн в первый год своей замужней жизни. В пятницу после праздника

Св. Петра, 26 июня 1626 г., прослушав мессу, которую служили в часовне Сент-Джеймского дворца, королева отправилась на прогулку в карете в сопровождении своей французской свиты: «У Гайд-Парка она вышла из кареты и вместе с пятью спутниками пешком прошла через Гайд-Парк к Тайберну. Один человек из свиты спросил, куда она идет. На это другой ему ответил: к Тайберну, чтобы молить Бога даровать ей благодать умереть за веру с той же неколебимостью, что и те, кто там уже умер, и назвал имя одного из мучеников, брата-минима. Королева и ее спутники преклонили колени перед виселицей в Тайберне и помолились. Все это происходило около 3 часов дня в присутствии большого числа свидетелей»¹⁸.

Паломничество Генриетты-Марии было задумано как публичное действо и сопровождалось жестами, которые должны были быть видны всем и интерпретироваться однозначно: она подошла к виселице, а не подъехала, и преклонила колени среди бела дня. Такое свидетельство католического благочестия не прошло безнаказанным: французскую свиту королевы обвинили в том, что они подбили королеву нарушить закон, и выслали из страны [White 2006, p. 25–26]. Больше таких явных публичных жестов в Лондоне XVII в. зафиксировано не было.

Можно ли считать, что отсутствие упоминаний означает и отсутствие практики паломничества? В английских католических текстах рассматриваемого периода в целом не описываются паломничества, за исключением тех, которые имели место в католических землях или у Гроба Господня [Walsham 2011, p. 164–166; Corens 2019, p. 123–125]. Читателям представлялись «нормальные» паломничества, с процессиями и богослужениями, такие, какими они должны быть, т. е. те, что в Англии были невозможны. Здесь паломничества должны были принимать другие формы, для которых не существовало общепризнанной модели описания.

Английские католики в своих благочестивых практиках зачастую импровизировали, порождая религиозную культуру, непохожую на континентальные образцы. Их паломничества оказывались виртуальными: так, изданные для англичан переводы популярных в католической Европе повествований о святых Рима или Лорето призывали тех, кто не мог отправиться за границу, медитировать над их описаниями или изображениями¹⁹. Паломничества могли быть и символическими. Иезуит Роберт Саутуэлл советовал мира-

¹⁸ British Library, Add. MS 39288, f. 6r.

¹⁹ *Torsellino O.* The History of Our Blessed Lady of Loreto. St Omer, 1608; *Richeome L.* The Pilgrime of Loreto. Paris, 1630.

нам посвящать святым или эпизодам из жизни Христа и Богородицы отдельные комнаты в доме или пространства в саду. Таким образом, простое перемещение по дому, сопровождаемое молитвой, превращалось в паломничество²⁰. Этот и подобные ему советы применялись на практике. Йоркширская католичка Дороти Лаусон посвятила свой дом Св. Михаилу и Св. Антонию, а на фронтоне приказала поместить аббревиатуру «HIS» – знак Святого имени. Оно должно было указывать морякам-католикам (дом находился на морском берегу), что поместье принадлежит их единоверцам. Таким образом, этот знак был свидетельством веры и одновременно обозначением места паломничества²¹.

Если же паломничество к святыне совершалось в реальности, то дело происходило втайне, под покровом ночи. Например, в Йорке (втором по численности населения и количеству казней католиков городе страны) католики ночами отправлялись в паломничество к местному «Тайберну» в предместье Найвсмир и украшали виселицу цветами, причем это происходило не перед казнью и было связано не с предстоящим мученичеством, а с почитанием самого места²². Ночное паломничество, скрытое от глаз не-католиков, позволяло верующим проявить свои чувства, преклонив колени в молитве. К сожалению, таких описаний сохранилось очень мало, что и неудивительно, ведь речь идет о тайной практике.

Другим вариантом было совершение паломничества днем: католики могли пройти мимо виселицы или проехать в карете, мысленно совершая молитву. Но такие ситуации исключали внешние жесты: паломничество не должно было выглядеть таковым. Известны случаи, когда католики устраивали пасхальный крестный ход в Лондоне. Группа католиков обошла по улицам квартал вокруг одного из судебных иннов (Грейз-инн): процессию составили несколько человек вместе со священником. Все они были одеты в обычную одежду и не несли с собой крестов и хоругвей [McClain 2004, p. 142–143]. Следовательно, крестный ход являлся таковым лишь для самих участников. Имели место также и процессии, когда участники (католики-аристократы и/или иностранцы оставались в каретах и проезжали по улицам Лондона: такой, например, была процессия по случаю освобождения из тюрьмы уже упоминавшейся

²⁰ *Southwell R.* Short Rule of Good Life. London, 1596. См. также [Walsham 2009, p. 117].

²¹ *Palmer W.* The Life of Mrs Dorothy Lawson. London: Charles Doman, 1855. P. 31.

²² *Mush J.* Life of Margaret Clitherow // The Troubles of Our Catholic Forefathers / Ed. by J. Morris. Vol. 3. London: Burns and Oates, 1877. P. 378.

Луисы де Карвахаль в 1614 г. [Redworth 2008, p. 261, Серегина 2014, с. 77–78]. Никто не мог помешать лондонским католикам совершать именно такие паломничества в Тайберн, но различные упоминания о присутствии католиков рядом с этим местом сложно интерпретировать однозначно, так как публичные действия ими не совершались. Католикам было достаточно молиться рядом. Таким образом, паломничества к местам казней, и в частности к Тайберну, в XVII в. оказывались «невидимой практикой». Необходимость приспособиться к существованию в окружении протестантов породило скупую на жесты и внешне сдержанную религиозную культуру английского католического сообщества раннего Нового времени.

Однако отсутствие описаний паломничеств может быть и результатом сознательной политики католического духовенства. Священники – а именно они чаще всего оказывались авторами свидетельств о мученичестве и повествований о новых святых – редактировали описания благочестивых практик в соответствии с тем, что считали допустимым и желательным для своей паствы. Конечно, в реальной жизни миссионеры полностью зависели от католиков-мирян, укрывавших их в своих домах и финансировавших работу миссии, семинарий и английских монастырей в изгнании, и не располагали рычагами контроля над действиями своих единоверцев в Англии. Английские паломничества XVII в. не контролировались католическим духовенством и не вписывались в идеальную модель пост-Тридентских паломнических практик. По всей видимости, именно поэтому они исчезли со страниц католических текстов, а позднее – и академических изданий. Так отсутствие контроля над социальной практикой компенсировалось контролем над исторической памятью.

Литература

- Серегина 2006 – *Серегина А.Ю.* Политическая мысль английских католиков второй половины XVI – начала XVII вв. СПб.: Алетейя, 2006. 296 с.
- Серегина 2014 – *Серегина А.Ю.* Защитник веры и уличный проповедник: Луиса де Карвахаль в Лондоне начала XVII в. // *Одиссей: Человек в истории*, 2013: Женщина в религиозной общине: Запад/Восток. М.: Наука, 2014. С. 57–89.
- Серегина 2017 – *Серегина А.Ю.* Английское католическое сообщество XVI–XVII вв.: виконты Монтегю. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 544 с.
- Серегина 2018 – *Серегина А.Ю.* Материальная культура английского католического сообщества XVI–XVII вв.: источники и перспективы исслед-

- дования [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 9 (73): Конфликты и обманы в обществах Средневековья и раннего Нового времени / Под ред. П.Ю. Уварова, О.И. Тогоевой. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840002484-1-1/> (дата обращения 20.12.2019).
- Corens 2014 – *Corens L.* Saints Beyond Borders: Relics and the Expatriate English Catholic Community // Exile and Religious Identity, 1500–1800 / Ed. by J. Spohnholz, G. Waite. New York; London: Routledge, 2014, pp. 25–38.
- Corens 2019 – *Corens L.* Confessional Mobility and English Catholics in Counter-Reformation Europe. Oxford: Oxford University Press, 2019.
- Dillon 2002 – *Dillon A.* The Construction of Martyrdom in the English Catholic Community, 1535–1603. Aldershot: Ashgate, 2002.
- Duffy 1992 – *Duffy E.* The Stripping of the Altars: Traditional Religion in England, c. 1400–1580. New Haven; London: Yale University Press, 1992.
- Dunn-Hensley 2017 – *Dunn-Hensley S.* Anna of Denmark and Henrietta Maria: Virgins, Witches, and Catholic Queens. Heidelberg: Springer, 2017.
- Fincham, Tyacke 2007 – *Fincham K., Tyacke N.* Altars Restored: The Changing Face of English Religious Worship, 1547 – c. 1700. Oxford: Oxford University Press, 2007.
- Haigh 1993 – *Haigh C.* English Reformations: Religion, Politics, and Society under the Tudors. Oxford: Oxford University Press, 1993.
- Hoyle 2001 – *Hoyle R.W.* The Pilgrimage of Grace and the Politics of the 1530s. Oxford: Oxford University Press, 2001.
- Lake, Questier 1996 – *Lake P., Questier M.* Agency, Appropriation, and Rhetoric under the Gallows: Puritans, Romanists and the State in the Early Modern England // Past and Present. 1996. Vol. 153. P. 64–107.
- Laven 2013 – *Laven M.* Introduction // The Ashgate Research Companion to the Counter-Reformation / Ed. by A. Bamji, G.H. Hanssen, M. Laven. Farnham: Ashgate, 2013. P. 1–11.
- McClain 2004 – *McClain L.* Lest We Be Damned: Practical Innovation and Lived Experience among Catholics in Protestant England, 1559–1642. New York; London: Routledge, 2004.
- McKenzie 2007 – *McKenzie A.* Tyburn's Martyrs, Executions in England 1675–1775. London: Hambledon Continuum, 2007.
- Redworth 2008 – *Redworth G.* The She-Apostle: The Extraordinary Life and Death of Luisa de Carvajal. Oxford: Oxford University Press, 2008.
- Sheils 2009 – *Sheils W.* “Getting on” and “Getting along” in Parish and Town: Catholics and Their Neighbours in England // Catholic Communities in Protestant States: Britain and the Netherlands, c. 1570–1720 / Ed. by B. Kaplan et al. Manchester: Manchester University Press, 2009. P. 67–83.
- Walsham 2003 – *Walsham A.* Miracles and the Counter-Reformation Mission to England // The Historical Journal. 2003. Vol. 46. P. 779–815.
- Walsham 2009 – *Walsham A.* Beads, Books, and Bare Ruined Choirs: Transmutations of Catholic Ritual Life in Protestant England // Catholic Communities in Protestant

- States: Britain and the Netherlands, c. 1570–1720 / Ed. by B. Kaplan et al. Manchester: Manchester University Press, 2009. P. 103–122.
- Walsham 2011 – *Walsham A.* The Reformation of Landscape: Religion, Identity, and Memory in Early Modern Britain and Ireland. Oxford: Oxford University Press, 2011.
- White 2006 – *White M.* Henrietta Maria and the English Civil Wars. New York; London: Routledge, 2006.

References

- Corens, L. (2014), *Saints Beyond Borders: Relics and the Expatriate English Catholic Community*, in Spohnholz, J. and Waite, G., eds., *Exile and Religious Identity, 1500–1800*, Routledge, New York, London, pp. 25–38.
- Corens, L. (2019), *Confessional Mobility and English Catholics in Counter-Reformation Europe*, Oxford: Oxford University Press.
- Dillon, A. (2002), *The Construction of Martyrdom in the English Catholic Community, 1535–1603*, Aldershot: Ashgate.
- Duffy, E. (1992), *The Stripping of the Altars: Traditional Religion in England, c. 1400–1580*, Yale University Press, New Haven, London.
- Dunn-Hensley, S. (2017), *Anna of Denmark and Henrietta Maria: Virgins, Witches, and Catholic Queens*, Springer, Heidelberg.
- Fincham, K. and Tyacke, N. (2007), *Altars Restored: The Changing Face of English Religious Worship, 1547–1700*, Oxford: Oxford University Press.
- Haigh, C. (1993), *English Reformations: Religion, Politics, and Society under the Tudors*, Oxford: Oxford University Press.
- Hoyle, R.W. (2001), *The Pilgrimage of Grace and the Politics of the 1530s*, Oxford: Oxford University Press.
- Lake, P. and Questier, M. (1996), Agency, Appropriation, and Rhetoric under the Gallows: Puritans, Romanists and the State in the Early Modern England, *Past and Present*, vol. 153, pp. 64–107.
- Laven, M. (2013), Introduction, in Bamji, A., Hanssen, G.H. and Laven, M., eds., *The Ashgate Research Companion to the Counter-Reformation*, Farnham, Ashgate, pp. 1–11.
- McClain, L. (2004), *Lest We Be Damned: Practical Innovation and Lived Experience among Catholics in Protestant England, 1559–1642*, Routledge, New York, London.
- McKenzie, A. (2007), *Tyburn's Martyrs, Executions in England 1675–1775*, Hambledon Continuum, London.
- Mush, J. (1877), Life of Margaret Clitherow, in Morris, J., ed., *The Troubles of Our Catholic Forefathers*, vol. 3, Burns and Oates, London, pp. 333–444.
- Seregina, A.Yu. (2006), *Politicheskaya mysl' angliiskikh katolikov vtoroi poloviny XVI – nachala XVII vv.* [The political thought of English Catholics in the second half of the 16th – early 17th centuries], Aleteiya, St. Petersburg, Russia.

- Seregina, A.Yu. (2014), “Zashchitnik very i ulichnyi propovednik: Luisa de Karvakhal’ v Londone nachala XVII v.”, in *Odissei-2013, Zhenshchina v religioznoi obshchine: Zapad/Vostok*, Nauka, Moscow, Russia, pp. 57–89.
- Seregina, A.Yu. (2017), *Angliiskoe katolicheskoe soobshchestvo XVI–XVII vv.: vikonty Montegyju* [English Catholic community of the 16th–17th centuries. Viscounts of Montague]. Tsentr gumanitarnykh initsiativ, Moscow, St. Petersburg, Russia.
- Seregina, A.Yu. (2018), “The material culture of the English Catholic community of the 16th–17th centuries. Sources and prospects of research” [Online], *Istoriya. Ehlektronnyi nauchno-obrazovatel’nyi zhurnal*, issue 9 (73), available at: <https://history.jes.su/issue.2018.3.9.9-73/> (date of access 20.12.2019).
- Sheils, W. (2009), “‘Getting on’ and ‘Getting along’ in Parish and Town: Catholics and Their Neighbours in England”, in Kaplan, B. et al., eds., *Catholic Communities in Protestant States: Britain and the Netherlands, c. 1570–1720*, Manchester University Press, Manchester, pp. 67–83.
- Walsham, A. (2003), Miracles and the Counter-Reformation Mission to England, *The Historical Journal*, vol. 46, pp. 779–815.
- Walsham, A. (2009), “Beads, Books, and Bare Ruined Choirs: Transmutations of Catholic Ritual Life in Protestant England”, in Kaplan, B. et al., eds., *Catholic Communities in Protestant States: Britain and the Netherlands, c. 1570–1720*, Manchester University Press, Manchester, pp. 103–122.
- Walsham, A. (2011), *The Reformation of Landscape: Religion, Identity, and Memory in Early Modern Britain and Ireland*, Oxford University Press, Oxford.
- White, M. (2006), *Henrietta Maria and the English Civil Wars*, Routledge, New York, London.

Информация об авторе

Анна Ю. Серегина, доктор исторических наук, Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский просп., д. 32а; aseregina@mail.ru

Information about the author

Anna Yu. Seregina, Dr. of Sci. (History), Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 32a, Leninskii Av., Moscow, 119334, Russia; aseregina@mail.ru